

06.10.18

ОТ СОЮЗНИКА ДО КОНКУРЕНТА

ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Глава МИД ФРГ Хайко Маас редко пишет колонки в СМИ. Во многом поэтому августовская статья в Handelsblatt, в которой министр открыто критикует США, вызвала широкий резонанс. Какие уроки может извлечь Россия из проблем в американо-германских отношениях?

Программную статью в авторитетном издании Handelsblatt министр опубликовал спустя полгода после назначения. Как оказалось, всего через шесть месяцев на новом посту **Хайко Маас**, ранее имевший репутацию убежденного атлантиста, был готов открыто признать кризис в отношениях с США. "За последние годы США и Европа отдалились друг от друга. Размывается общность ценностей и интересов, формировавшая наши отношения в течение двух поколений. Связующая сила холодной войны стала частью истории", — отмечает министр. И далее: "Способность немецких элит говорить с США на равных будет зависеть от их решимости действовать в новых стратегических категориях".

Ангеле Меркель пришлось одергивать своего министра, выразившего в статье слишком смелые идеи. "Сотрудничество с США в сфере безопасности полезно и необходимо, — заверила канцлер, оговорившись: — Хотя оно по известным причинам для меня бывает очень сложным".

Между тем в своей статье глава МИД ФРГ сформулировал по крайней мере два радикальных тезиса. Во-первых, Маас расстроил тех, кто увязывал текущие недоразумения в отношениях Берлина и Вашингтона с фигурой Дональда Трампа, заявив, что, каким бы ни был следующий американский президент, возврата к "старым добрым" временам не будет. Европе предстоит проводить самостоятельную внешнюю политику в качестве независимого центра силы и "говорить с США на

равных". Важным залогом этого станет способность ЕС обеспечить собственную безопасность, где все еще велика зависимость от американского союзника. Во-вторых, понимая, что действовать в одиночку европейцам будет трудно, Маас анонсировал создание нового союза на основе "традиционных западных ценностей", куда могут войти Канада, Япония, Южная Корея и отдельные страны Европейского союза. Для США места в таком союзе пока не нашлось.

Любопытно, что, заняв весной текущего года министерское кресло после Зигмара Габриэля, Хайко Маас сохранял оптимизм в отношении американского союзника. Не имея дипломатического опыта, он смотрел на ситуацию как хороший юрист, убежденный, что проблемы можно поправить, методично устраняя накопившиеся противоречия. В копилке его политического опыта была работа в приграничном регионе Саар, и этого казалось достаточно.

По сравнению с Габриэлем, которого называли "последним рок-н-рольщиком немецкой политики", Маас первое время выглядел педантичным идеалистом. Он не разделял подходов своего предшественника, особенно в отношении России, очевидно считая, что именно чрезмерное внимание прошлого министра к Москве расшатало трансатлантические устои. Бывший юрист не захотел выступать в роли адвоката. Критика Маасом России на апрельском саммите министров иностранных дел G7 в Торонто была призвана подчеркнуть приверженность Германии принципам трансатлантической солидарности. В общем, даже традиционную для немецких социал-демократов приверженность "новой восточной политике" Хайко Маас сперва предпочел трактовать как готовность в первую очередь протянуть руку восточноевропейским странам, а не России, чем вызвал критику со стороны однопартийцев.

Изоляционизм вместо глобализации

Первый тревожный звонок прозвучал в ходе майского визита Мааса в Вашингтон. Американская сторона проявила мало интереса к немецкому гостю: Дональд Трамп не выразил желания встретиться с немецким министром. Госсекретарь Майк Помпео и советник президента по национальной безопасности Джон Болтон долго беседовали с Маасом, однако отказались от любых компромиссов. Ни по иранской ядерной сделке, ни по американским пошлинам на европейские сталь и алюминий договориться не удалось. Практически безрезультатная командировка встретила в Берлине непонимание и разочарование.

Дальше недоверие в отношениях двух стран продолжало нарастать. Политика Трампа *America first* вызвала глухое раздражение европейских союзников, которое в Вашингтоне предпочитали игнорировать. Импульсивный американский президент не мог найти общий язык с Ангелой Меркель, явно раздражаясь от назидательных интонаций канцлерин. Вряд ли Трамп забыл и уничижительные высказывания в свой адрес в дни предвыборной кампании со стороны германских СМИ и представителей истеблишмента, имевших неосторожность безоговорочно довериться кандидату от демократов.

Внешнеполитические приоритеты новой американской администрации свидетельствовали: в Вашингтоне теперь воспринимают Германию не как надежного союзника на европейском континенте, а как опасного экономического конкурента,

поступать с которым необходимо жестко и решительно. Введенные США таможенные пошлины на сталь и алюминий из ЕС в размере 25% и 10% соответственно стали неприятным ударом для германской экономики. На этом фоне слухи о недовольстве Трампа засильем Mercedes на улицах американских городов вызвали обеспокоенность немецких автоконцернов.

Антагонизм в отношениях двух стран стал приобретать системные черты: изоляционизм вместо глобализации, протекционизм вместо свободной торговли, прагматизм вместо ценностного подхода. Неожиданно для себя ФРГ оказалась новым моральным центром западного сообщества, подхватившим набор установок, от которых отказались американские партнеры. В своей статье Маас приводит эпизод с американским солдатом, украдкой шепнувшим министру: "Не бросайте нас!", подтверждая, что идейный полюс Запада изменился.

При этом Берлин, несмотря на кризисные явления, стремится придерживаться взвешенного подхода, избегая игры на обострение. Это проявилось, например, во время июльского саммита НАТО в Брюсселе. Ангеле Меркель пришлось вежливо оппонировать Дональду Трампу, раскритиковавшему Германию за ресурсную зависимость от России и скромные затраты на оборону. Уже тогда Хайко Маас заявил в ответ на упреки, что Германия не является "заложницей" России или США, а остается "гарантом свободного мира".

"Взять судьбу в свои руки"

Что означает текущая трансформация американо-германских отношений для России? Может показаться, что Москва выступает здесь в роли злорадного наблюдателя, пытающегося извлечь из ситуации свою выгоду. Однако в действительности позиция России гораздо сложнее, а кризисные явления в отношениях Берлина и Вашингтона не означают автоматического улучшения российско-германских отношений.

Так, заявления немецких политиков о необходимости для Европы "взять судьбу в свои руки" близки к российскому пониманию оптимальной системы безопасности и экономических связей на континенте, но не обязательно тождественны им. Москва действительно часто недовольно кивала на "третьего лишнего" в отношениях России и ЕС, однако нет никаких гарантий, что диалог "тет-а-тет" обречен на гармонию. Кроме того, в идее Хайко Мааса о создании нового союза государств на основе традиционных западных ценностей Россия никак не упоминалась. Наконец, критика американской администрации немецким руководством не привела к отмене европейцами антироссийских санкций, изменению позиции ФРГ в "деле Скрипалей", по Крыму или минским соглашениям.

Тем не менее в современных проблемах между Вашингтоном и Берлином заложен ценный опыт и для российско-германских связей. Даже крепкие, проверенные временем отношения подвержены риску, если одна из сторон начинает заниматься их корректировкой в одностороннем порядке. У каждого союзника есть предел терпения, за которым наступают труднообратимые последствия.

Оригинальная публикация "Коммерсантъ"

Источник: От союзника до конкурента

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

